

Научная статья

УДК 811.4

doi: 10.17223/22274200/34/3

Проект словаря новоарамейских глаголов

Елена Евгеньевна Шведова¹

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, shvedovalena98@gmail.com*

Аннотация. «Словарь новоарамейских глаголов» разрабатывается с целью систематизации данных об устройстве глагольных систем различных северо-восточных новоарамейских идиомов. Помимо перевода глаголов и информации о морфологии, в словаре указываются акциональные характеристики лексемы, валентностная рамка, деривационный потенциал, а также приводятся примеры из корпуса. В настоящей статье описывается структура, формат и объем словаря, и обсуждаются задачи, которые можно решать с помощью словаря.

Ключевые слова: новоарамейские языки, семитские языки, глагольный словарь, акциональность, аргументная структура, породы глагола

Для цитирования: Шведова Е.Е. Проект словаря новоарамейских глаголов // Вопросы лексикографии. 2024. № 34. С. 42–61. doi: 10.17223/22274200/34/3

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01009 «Ареально-типологическое описание новоарамейских идиомов Армении». Автор искренне благодарит всех консультантов, ассирийцев России и Армении, за их бесконечную отзывчивость, коллег-соэкспедиционеров, в особенности Е.А. Забелину, Ю.Б. Корякова и А.А. Русских, за их ценные комментарии к статье и помощь в сборе словаря, а также анонимного рецензента за важные дополнения и правки.

Original article

doi: 10.17223/22274200/34/3

The project of a lexicon of Neo-Aramaic verbs

Elena E. Shvedova¹

¹ *National Research University Higher School of Economics, Moscow,
Russian Federation, shvedovalena98@gmail.com*

Abstract. A group of scholars from Saint Petersburg and Moscow is working on a Lexicon of Neo-Aramaic verbs. The purpose of the lexicon is to systematise data on the structure of the verb systems of various North-Eastern Neo-Aramaic varieties. The dictionary now contains information on Christian Urmi, Nudéz, Mahmudi, and Bohtan idioms. The dictionary is being created to achieve the following goals: (1) documentation of Neo-Aramaic varieties, (2) intragroup comparison of the verb systems of these varieties, and (3) comparison of Neo-Aramaic data with the predictions of general linguistic theories of verb semantics. Documentation is necessary because all the varieties under study are endangered and poorly described. By comparing the verb systems of several closely related varieties, it is possible to determine which features of the verb systems are inherited from a common ancestor and which are the result of parallel development. The discussion of the Neo-Aramaic data from a typological perspective contributes to general linguistic theory. The layout of the Lexicon of Neo-Aramaic verbs has been designed according to the ideas of modern general semantics about the structure of verb meaning. The lexicon entry has the following blocks: general information, morphology, valency pattern and actionality. This allows us to study the interaction of verbal actionality and argument structure, as well as their interaction with derivational morphology. In addition, examples of the use of each lexeme in a corpus of spoken texts are given. Data for the lexicon were collected using the method of elicitation while working with speakers who live in the Assyrian diasporas in Russia and Armenia. Data from existing dictionaries were also used. The lexicon already contains basic information on more than 1800 verbs of Christian Urmi, and for some of them (about 100 verbs) a full description is available, including information on argument structure and actionality. For other varieties, only general information on 120 lexemes is available so far. The lexicon is being actively enriched now. Currently, the dictionary exists as a table in the Excel editor, but a web interface is being developed in parallel, after completion of which the Lexicon of Neo-Aramaic verbs will be made publicly available. The information on the lexicon's online page will be available in Russian and English for the convenience of a wide range of users, including both researchers and speakers of Neo-Aramaic languages. This article provides general information about Neo-

Aramaic idioms and their areas of distribution, discusses the theoretical prerequisites for the creation of the lexicon, proposes the layout of the dictionary entries, and describes the procedure for enriching the dictionary.

Keywords: Neo-Aramaic languages, Semitic languages, verb lexicon, actionality, argument structure, verbal stems

Acknowledgments: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01009: Areal and Typological Description of the Neo-Aramaic varieties in Armenia. I would like to thank the speakers of the Neo-Aramaic languages who consulted me for their responsiveness, and my colleagues, especially Yu. Koryakov, A. Russkikh and E. Zabelina, for their valuable comments on the article and assistance in collecting data for the lexicon.

For citation: Shvedova, E.E. (2024) The project of a lexicon of Neo-Aramaic verbs. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 34. pp. 42–61. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/34/3

Введение

С 2019 г. петербургско-московская группа лингвистов и востоковедов ведет систематическую работу по документации и описанию северо-восточных новоарамейских языков в типологической перспективе. На северо-восточных новоарамейских языках говорят христиане и евреи, которые до недавнего времени проживали на юго-востоке современной Турции, северо-западе Ирана и севере Ирака. Сейчас большинство носителей этих языков живут в диаспорах по всему миру [1. С. 661]. В рамках лингвистических экспедиций петербургско-московской группы исследуются в первую очередь идиомы, на которых говорят в ассирийских¹ диаспорах России и Армении. За несколько лет работы были созданы корпус устных текстов [2], звуковой словарь [3], исследованы различные грамматические темы, см., например, [4–7]. В настоящее время с целью систематизации данных об устройстве глагольных систем изучаемых идиомов составляется «Словарь новоарамейских глаголов» (СНАГ), описанию которого посвящена эта статья.

¹ Носители северо-восточных новоарамейских языков, исповедующие христианство, обычно используют обобщенный этноним «ассирийцы» для самоидентификации. В этой статье мы будем использовать этот термин в этом же значении, не имея возможности подробно останавливаться на обсуждении сложных социолингвистических вопросов, касающихся идентичности носителей северо-восточных новоарамейских языков.

Словарь разрабатывается в виде электронной базы данных, так как этот формат позволяет хранить единообразно структурированную информацию о большом количестве глаголов с возможностью поиска и фильтрации. В настоящее время словарь существует в виде таблицы в редакторе Excel, однако параллельно ведется разработка веб-интерфейса, после завершения которой СНАГ будет выложен в открытый доступ. Информация на онлайн-странице словаря будет дублироваться на русском и английском языках для удобства широкого круга пользователей, включающего как исследователей, так и носителей новоарамейских языков.

СНАГ создается для решения следующих задач: 1) документация новоарамейских идиомов, 2) внутригрупповое сравнение глагольных систем этих идиомов, 3) сопоставление новоарамейских данных с предсказаниями общих лингвистических теорий структуры глагольного значения. Далее в статье приводятся общие сведения о сравниваемых идиомах и территориях их распространения, обсуждаются теоретические предпосылки создания словаря, предлагается макет словарной статьи и описывается процедура пополнения словаря.

Новоарамейские языки

Новоарамейские языки относятся к арамейской группе центрально-семитской ветви семитской языковой семьи, являющейся частью афразийской макросемьи [8]. Первые памятники на арамейских языках были созданы в IX в. до н.э., таким образом, письменное засвидетельствование арамейских языков составляет почти 3 000 лет. Согласно классификации К. Байера [9], в истории арамейских языков можно выделить три основных периода: староарамейские (IX в. до н.э. – 200 г. н.э.), среднеарамейские (200–700 гг. н.э.) и новоарамейские языки (первые памятники относятся к XVI в. н.э.)¹. Генетически арамейские языки делятся на две основные подгруппы – западную и восточную [11. С. 433]. Единственным живым представителем западной подгруппы является **современный западный ара-**

¹ В литературе также часто цитируется классификация Дж. Фицмайера [10]. Она состоит из пяти периодов: древний арамейский (IX в. до н.э. – 700 г. до н.э.), официальный арамейский (700–200 гг. до н.э.), среднеарамейский (200 г. до н.э. – 200 г. н.э.), поздний арамейский (200–700 гг. н.э.) и новоарамейский [11. С. 429].

мейский язык; к восточным новоарамейским относятся язык **туройо**¹, **новомандейский язык** и кластер **северо-восточных новоарамейских** идиомов (далее **NENA**, от *North-Eastern Neo-Aramaic*).

Основы научной традиции изучения новоарамейских языков были заложены европейскими учеными в XIX в. (подробнее об истории документации этих языков см. [1. С. 661]). В последние десятилетия внимание ученых к новоарамейским языкам растет, так как большинство этих идиомов являются бесписьменными и находятся в угрожаемом состоянии. Среди многочисленных работ отметим современные грамматические описания восточных новоарамейских языков, например [13–16], сопоставительные исследования различных новоарамейских идиомов [17–19], электронные корпуса литературного урмийского языка (< NENA) [20] и туройо [21], публикации текстов на новоарамейских языках [22; 23]. Кроме того, для языка туройо был создан глагольный словарь [24], на структуру которого мы во многом опирались при создании макета нашего «Словаря новоарамейских глаголов».

В США к настоящему моменту включены только идиомы из группы NENA, однако в будущем планируется добавление и других новоарамейских языков. Кластер NENA состоит из примерно 150 идиомов, образующих диалектный континуум [1]. До начала XX в. эти идиомы, как уже упоминалось, были распространены на территории, находящейся на границе современной Турции, Ирана и Ирака, однако к настоящему моменту большинство носителей покинуло эти территории из-за притеснений. На карте ниже (рис. 1) показано распространение различных групп идиомов кластера NENA к концу XIX в.

В США собраны данные о глаголах четырех идиомов NENA, а именно христианского урмийского, мамедайского, нудезнайского и ботанайского². **Христианский урмийский** является наиболее лингвистически описанным из всех NENA, он же лег в основу литератур-

¹ Мы используем классификацию новоарамейских языков, предложенную Р. Хоберманом [12]. В более ранних работах туройо (вместе с вымершим языком млахсо) относили к отдельной группе центральных новоарамейских языков [1. С. 663].

² Русские названия образованы от названий на соответствующих идиомах: (*lišanət*) *urməžnáyə*, *tamedáyə* (или *tamedé*), *nudəznáyə* и *botanáyə*. Все эти идиомы принадлежат к группе христианских NENA (противопоставленных еврейским), поэтому иногда их могут объединять под названием «ассирийский язык».

распространен в области Нудиз, также относившейся к Ванскому вилайету. **Ботанайский**¹ идиом сильно отличается от трех перечисленных: например, он не является взаимопонятным с ними, а также имеет существенные структурные отличия. Носители ботанайского идиома проживали на северо-западной окраине распространения диалектного континуума NENA, в пределах современной турецкой провинции Сиирт.

В ходе нескольких волн миграций в XIX и XX вв. носители некоторых идиомов NENA переселились в Закавказье. Сейчас их потомки проживают в Армении (2 400 носителей [26]), Грузии (2 377 в этнической группе [27]), Азербайджане (остались единицы) и России (более 1 900 носителей [28]). Единственным населенным пунктом в России, где в настоящее время большинство населения составляют ассирийцы, является село Урмия в Краснодарском крае (там проживает около 350 ассирийцев [28]). Кроме того, по нашим полевым данным, большое количество носителей NENA проживает в Краснодарском крае в г. Крымске (около 1 500 ассирийцев), станице Динской и поселке Афином, а также в Ставропольском крае в г. Новопавловске.

Для пополнения СНАГ в с. Урмия собирались данные о глаголах христианского урмийского и нудезнайского идиомов. Весной 2024 г. состоялась поездка в одно из ассирийских сел Армении, а именно в с. Верин-Двин. Там велась работа с носителями христианского урмийского и мамедайского идиомов. Летом 2024 г. была организована поездка к ассирийцам г. Крымска, где мы работали с носителями христианского урмийского, ботанайского и нудезнайского идиомов. Все названные идиомы находятся под угрозой исчезновения, поэтому описание их глагольных систем в СНАГ является важным этапом их документации. Далее мы подробнее обсудим структуру словаря, позволяющую хранить в нем данные о глаголах сразу нескольких идиомов, и теоретические предпосылки создания такого ресурса.

Теоретические предпосылки

Отметим, что СНАГ не претендует на детальность семантической классификации «Экспериментального исследования семантики рус-

¹ Мы используем это название вслед за носителями и автором грамматического описания С. Фоксом [25], имея в виду идиом, на котором говорили в деревнях Борб, Рума и Швата, а не во всей области Ботан.

ского глагола» Ю.Д. Апресяна [29] или широту охвата лексики «Большого толкового словаря русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко [30], так как создается для малоописанных идиомов и направлен прежде всего на их документацию. По нашему замыслу, СНАГ должен стать удобным способом хранения исчерпывающей информации в первую очередь о тех свойствах новоарамейских глаголов, которые являются релевантными для грамматики, а в перспективе использоваться для соотнесения новоарамейских данных с типологическими ожиданиями. Сравнение глагольных систем нескольких близкородственных идиомов также представляется нам перспективным направлением исследования. Это позволит проанализировать их сходства и различия и описать, какие особенности глагольных систем были унаследованы от общего предка, а какие являются результатом параллельного развития.

При создании макета словаря мы ориентировались на представления современной общей семантики о том, как устроено глагольное значение, поэтому в СНАГ для каждого глагола описываются его акциональные характеристики и аргументная структура. Как отмечает С.Г. Татевосов [31. С. 162, 242], «всепроникающий» вклад в теорию лексического значения внесла работа Д. Даути «Значение слова и грамматика Монтегю» [32]. В ней была сформулирована идея о предикатной декомпозиции и наличии в семантике глагола структурных компонентов, влияющих на грамматическое поведение глагола. Ядро значения глагола составляют его акциональные характеристики (описываемые с помощью ограниченного набора подсобытий и операторов), а также состав и свойства его аргументов.

В дальнейшем эти идеи получили развитие в теориях многих других авторов, которые в своих исследованиях событийной структуры опирались на анализ представительной выборки глаголов конкретных языков. К таким работам можно отнести словарь русских глаголов «Лексикограф» [33], классификацию английских глаголов Б. Левин [34] и созданный на основе этой классификации электронный ресурс “VerbNet” [35]¹, а также базу данных «Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке» [37]. Лексикографическая практика, принятая в этих исследованиях, легла в основу «Словаря

¹ О словниках в стиле “VerbNet” для языков помимо английского (чешский, арабский и др.) см. в [36. Р. 317].

новоарамейских глаголов». В СНАГ для каждого глагола вносится информация о его акциональной и актантной структуре и их взаимодействии. Кроме того, при составлении словаря мы учитывали особенности новоарамейских языков, поэтому включили информацию о деривационных связях глаголов¹.

Структура словаря

Словарная статья в СНАГ имеет следующие блоки: общие сведения, морфология, примеры, валентностная рамка и акциональная характеристика. Каждый блок состоит из нескольких полей, содержание которых мы подробно обсудим ниже. В табл. 1 представлен макет словарной статьи с примерами заполнения для однокоренных лексем ‘бояться’ и ‘пугать’ из христианского урмийского.

Таблица 1

Примеры словарных статей в СНАГ

Общие сведения		
Идиом	Христианский урмийский	Христианский урмийский
ID	1.1.1	1.2.1
Корень	+zdy	+zdy
Лексема	+zadə	+mazdə
Порода	I	III
Значение	RU бояться, опасаться EN to fear, to be afraid	RU пугать, запугивать, угрожать EN to frighten, to intimidate, to threaten
Диагностические формы		
PRS	+zādə	+māzədə
PST	+zdi-le	+muzdi-le
PROG	+bəzdāya	+mazdūyə
Примеры		
Пример	ana len +bəzda mən mot-i	+mazduy-o=la bi tavərta

¹ Модель глагольной системы, используемая при создании СНАГ, является морфемноцентричной, об отличиях таких моделей от лексемоцентричных см. [31. С. 246].

Глоссы	<u>RU</u> я NEG.1SG бояться.PROG от смерть(M)-P.1SG <u>EN</u> I neg.1SG fear.PROG from death(M)- P.1SG	<u>RU</u> пугать.PROG-P.3F=3F с корова(F) <u>EN</u> scare.PROG-P.3F=3F from cow(F)
Перевод	<u>RU</u> ‘Я не боюсь смерти’. <u>EN</u> ‘I’m not afraid of death.’	<u>RU</u> ‘Она пугает ее коро- вой’. <u>EN</u> ‘She scares her with a cow.’
Источник	220811_lii_AR_ES_LZ_Skazka_pro_zl atovlasku	210819_lii_AL_AR_ES_Zhe ltaya_korova
Валентностная рамка		
	X: <i>SBJ</i> , Y: <i>mən</i>	Z: <i>SBJ</i> , X: <i>DO</i> , Y: <i>bi</i>
Пример	<i>yala</i> (X) <i>mən calba</i> (Y) + <i>bəzday</i> =əl ‘Мальчик (X) боится собаки (Y)’.	<i>švava</i> (Z) + <i>musdilə ka yala</i> (X) <i>bi calba</i> (Y) ‘Сосед (Z) напугал маль- чика (X) собакой (Y)’.
Акциональная характеристика		
Класс	Слабый инцептивно-стативный	Слабый ингрессивно- непредельный
<PROG; PST>	<S; ES S>	<P; ES P>
PROG	<i>udyu calba cullə yuma bənvaxəl, ya suri</i> + <i>bəzdayena mən calba cullə yuma</i> ‘Сегодня собака громко лает, и мои дети весь день боятся ее’. (S)	<i>cullə yuma calbət švavi ya</i> <i>suri +mazduyela udyu</i> ‘Сегодня соседская собака весь день пугает моих де- тей’. (P)
PST	1. <i>e +dan tila calba, ya suri +zdilun</i> ‘Когда прибежала собака, дети испу- гались’. (ES) 2. <i>ya suri +zdilun xa dərya +dana,</i> <i>+xarta la vilun +bəzdaya</i> ‘Дети побоялись несколько часов и перестали бояться’. (S)	1. <i>xa +sahat kam xada calba</i> <i>+rxətlə, +muzdiyyela ya suri</i> ‘Час назад прибежала со- бака и напугала моих де- тей’. (ES) 2. <i>calbət švavi +muzdiyyela</i> <i>ya suri cullə yuma, +xarta</i> <i>rəklə</i> ‘Соседская собака пугала моих детей несколько ча- сов, а потом убежала’. (P)

Общие сведения. В новоарамейских языках распространена свой-
ственная семитским языкам неконкатенативная морфология. Корень
глагола состоит из трех согласных, а словообразовательные и грамма-
тические значения выражаются как с помощью наборов гласных,

вставляемых между согласными корня, так и аффиксально. Например, в христианском урмийском основа прогрессива может образовываться по моделям *bəCCaCa*, *CaCuCə* или *maCCuCə*, где *C* – согласные корня. Подобное алломорфическое варьирование при образовании видо-временных глагольных форм обуславливается принадлежностью лексемы к определенному словоизменительному классу. Глагольные классы, в соответствии с традиционной терминологией, называются «породами». В исследуемых идиомах NENA выделяются пять пород: I, II, III, QI и QII, при этом от одного и того же корня могут образовываться формы в разных породах. Породы не только определяют форму глагола, но и ассоциированы с определенной аргументной и событийной структурой. Таким образом, изменение породы можно описывать как актантную деривацию, ср. примеры лексем с корнем *z-d*-у из табл. 1: глагол в породе III +*mazdə* ‘пугать’ является каузативным дериватом глагола породы I +*zadə* ‘бояться’. В СНАГ каждой лексеме присваивается трехчастный порядковый номер (ID) в формате «корень–лексема–значение», что позволяет хранить информацию о деривационных связях лексем, так как однокоренные лексемы разных пород объединены первой частью номера.

Диагностические формы. Для каждой лексемы указываются формы как минимум трех основ: презенса (PRS), претерита (PST, с суффиксом 3 лица мн.ч., так как в образовании этого суффикса также наблюдается вариативность), и прогрессива (PROG). Это позволяет зафиксировать разницу между идиомами, а иногда и между идиолектами – тогда для одного идиома вносится сразу несколько вариантов основ с указанием кода носителя, использующего ту или иную форму. Таблица 2 иллюстрирует, как в СНАГ отражается вариативность в образовании форм прогрессива от глагола с корнем *š-t*-у, который в породе III значит ‘поить’.

Таблица 2

Диалектная и идиолектная вариативность в СНАГ

Идиом	Христианский урмийский	Нудезнайский	Мамедайский
PROG	<i>maštúvva</i> (nlt), <i>maštúvvə</i> (vms), <i>maštúva</i> (jsb)	<i>məštúvvə</i>	<i>məštúvvə</i>

Примеры. В настоящее время мы работаем над синхронизацией СНАГ с «Корпусом северо-восточных новоарамейских диалектов на

территории России» [2]. После этого в словаре будет доступна функция просмотра всех примеров употребления лексемы в естественных текстах. Каждый пример в корпусе сопровождается морфологическими глоссами, переводом на русский и английский языки, а также метайнформацией о тексте (дата записи, код носителя, название текста).

Валентностная рамка. Для каждой лексемы в СНАГ указывается количество семантических актантов и их синтаксическое оформление. В новоарамейских языках представлено как зависимостное маркирование аргументов глагола с помощью предлогов (ср.: предлоги *bi* и *tən* в табл. 1), так и вершинное – при помощи показателей лица, числа и рода. Подлежащее (SBJ) всегда индексируется на глаголе, прямое дополнение (DO) индексируется в соответствии с правилами дифференцированного маркирования объекта [5], кроме того, возможно индексирование непрямого дополнения (IO) при дитранзитивных глаголах.

Пример с глаголами из табл. 1 демонстрирует, как с помощью СНАГ можно исследовать изменение аргументной структуры глагола при каузативизации. При глаголе *+zadā* ‘бояться’ участник X (‘мальчик’) выступает в роли подлежащего, а участник Y (‘собака’) кодируется предлогом *tən*. При каузативном деривате *+mazdā* ‘пугать’ позицию подлежащего занимает новый участник (‘сосед’), участник X смещается в позицию прямого дополнения, а кодирование участника Y меняется с предлога *tən* на *bi*. При анализе словаря удалось выяснить, что такая смена кодирования актантов при каузативизации происходит не у всех глаголов, управляющих предлогом *tən*, а только у эмотивных предикатов (например, так же ведет себя глагол *paḫər* ‘стесняться’).

Акциональная характеристика. Для изучения глагольной акциональности мы используем методику, предложенную С.Г. Татевосовым [38]. Для каждой лексемы описываются ее акциональные интерпретации в двух диагностических формах: имперфективной форме прогрессива (PROG) типа *bəptaxəlā* ‘он открывает’ и перфективной форме претерита (PST) типа *ptaxlā* ‘он открыл’. После применения синтаксических тестов каждой форме приписываются интерпретации из заранее определенного списка значений: состояние (S), процесс (P), мультипликативный процесс (MP), вхождение в состояние (ES), вхождение в процесс (EP). Сравнение акциональных характеристик

однокоренных глаголов разных пород позволит в будущем изучать влияние глагольной деривации на акциональную интерпретацию.

Другие параметры описания лексем. Электронный формат словаря делает возможным постоянно пополнять его как новыми лексемами, так и новыми компонентами описания. В настоящий момент ведется несколько отдельных исследований глагольной лексики в идиомах NENA, результаты которых также будут интегрированы в СНАГ. Например, планируется добавить отдельный блок для таких характеристик событийной структуры, как количество подсобытий (результаты синтаксических тестов на (би)событийность), спецификация дескриптивных свойств подсобытий (глаголы результата и глаголы способа), тип каузации (для каузативных глаголов). В блоке «Акциональная характеристика» будут добавлены интерпретации формы перфекта. Перспективным также представляется добавление этимологических комментариев к некоторым глаголам.

Пополнение словаря

Проект «Словаря новоарамейских глаголов» был создан после нескольких лет полевой работы с носителями разных идиомов, когда возникла потребность систематизации накопленных знаний о глаголах. Следовательно, СНАГ является синтезом нескольких отдельных исследований глагольной лексики, проведенных разными авторами. Сведение этих исследований в единую базу данных проводилось в несколько этапов.

Сначала работа велась только с христианским урмийским идиомом. Коллективом авторов был модифицирован и переведен в цифровой формат большой словарь христианского урмийского, составленный Дж. Кханом [39]. В результате впервые появился электронный словарь этого идиома с морфологической разметкой и возможностью поиска по ней. Глагольные лексемы из электронного словаря затем легли в основу СНАГ: всего в словаре Дж. Кхана было найдено 1812 глаголов. Для каждого из этих глаголов мы определили корень, породу и количество значений, после чего присвоили всем лексемам порядковые номера, отражающие деривационные связи. Таким образом, на первом этапе разработки СНАГ содержал только общие сведения (ср. первый блок в табл. 1) о 1812 урмийских глаголах.

На следующем этапе в СНАГ были добавлены данные о христианском урмийском и нудезнайском, собранные в ходе экспедиций в с. Урмия. Во-первых, за несколько лет работы в этом селе С.С. Сай провел систематическое изучение маркирования глагольных актантов в идиомах NENA в типологической перспективе. В частности, в рамках проекта BivalTyp [40] он описал кодирование аргументов 124 двухместных предикатов в христианском урмийском [4]. В СНАГ в первую очередь были внесены опубликованные данные о валентностных рамках именно этих предикатов [41]. Затем была добавлена информация и о других классах глаголов, например, указана аргументная структура 31 каузативного глагола, изученного Е.Е. Шведовой [7].

Во-вторых, в экспедициях в с. Урмия Д.А. Ермакова проанализировала акциональность 109 глаголов христианского урмийского идиома [6]. В выборку этого исследования входили в основном глаголы породы I, поэтому для пополнения СНАГ в дальнейших экспедициях мы в первую очередь собирали данные об акциональной характеристике однокоренных глаголов в других породах. Кроме того, в ходе работы над созданием звукового словаря идиомов NENA, распространенных на территории России [3], несколькими участниками экспедиции были собраны общие сведения (корень, лексема, порода, значение) и диагностические формы 120 предикатов нудезнайского идиома. На третьем этапе работы в ходе экспедиций в с. Верин-Двин и в г. Крымск таким же образом были описаны 120 предикатов в мамедайском и ботанайском идиомах.

Сейчас мы активно работаем над пополнением словаря. С одной стороны, продолжается изучение глагольной системы христианского урмийского: в финальной версии СНАГ будут указаны валентностные рамки и акциональные характеристики всех 1812 глаголов, легших в основу словаря. С другой стороны, для менее описанных нудезнайского, мамедайского и ботанайского идиомов будут элицитированы новые глаголы, что позволит провести обширное сравнение с уже имеющимися в словаре урмийскими глаголами. Мы надеемся, что в перспективе к сбору словаря будут подключаться исследователи и других новоарамейских языков, что сделает возможным более глубокое внутригрупповое сравнение глагольных систем.

Заключение

В пилотном проекте «Словаря новоарамейских глаголов» мы попытались совместить требования современной глагольной лексикографии с реальными возможностями документации малоописанных языков, находящихся под угрозой исчезновения. Был разработан макет словарной статьи, включающей лексическую информацию о глаголе, релевантную для грамматики. По этому макету были частично описаны глагольные системы четырех северо-восточных новоарамейских идиомов, что позволило уже на этом этапе разработки начать проводить сопоставительные исследования. В ближайшем будущем планируется пополнение словаря новыми лексемами уже включенных идиомов, новыми идиомами и новыми описательными компонентами. После публикации в открытом доступе СНАГ может стать удобным инструментом как для исследователей – арамеистов, типологов, семантистов, так и для носителей языка.

Список сокращений

- 1 – 1-е лицо
- 3 – 3-е лицо
- СНАГ – Словарь новоарамейских глаголов
- EP – вхождение в процесс
- ES – вхождение в состояние
- F – женский род
- I, II, III, QI, QII – породы глагола
- M – мужской род
- MP – мультипликативный процесс
- NEG – отрицание
- NENA – северо-восточные новоарамейские языки
- P – притяжательный суффикс (в глоссах)
- P – процесс (в акциональных значениях)
- PROG – прогрессив
- PRS – презент
- PST – претерит
- S – состояние
- SG – единственное число

Список источников

1. Лявданский А.К. Новоарамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападное семитские языки / под ред. А.Г. Беловой, Л.Е. Когана, С.В. Лёзова, О.И. Романовой. М. : Academia, 2009. С. 660–693.

2. Ovsjannikova M., Kozhanov K., Logvinova N., Lyavdansky A., Russkikh A., Say S., Shuvalova V., Shvedova E., Zabelina E. Corpus of NENA varieties spoken in Russia. 2022. URL: <https://nena-dict.ru/corpus> (дата обращения: 21.09.2024).
3. Zabelina E., Ovsjannikova M., Say S. Sound dictionary of NENA varieties spoken in Russia. 2022. URL: <https://nena-dict.ru/dictionary> (дата обращения: 21.09.2024).
4. Сай С.С. Маркирование актантов двухместных предикатов в новоарамейских идиомах села Урмия // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2020. № 16 (2). С. 654–689.
5. Шувалова В.П. Стратегии маркирования объекта в христианском урмийском идиоме села Урмия // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2023. № 19 (3). С. 611–633.
6. Ермакова Д.А. Глагольная акциональность в новоарамейских идиомах с. Урмия (Краснодарский край) // Восемнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 25–27 ноября 2021 г.) / под ред. Д.Ф. Мищенко, Д.В. Герасимова. СПб. : ИЛИ РАН, 2021. С. 84–87.
7. Шведова Е.Е. Каузативные оппозиции в христианском урмийском новоарамейском // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 5. С. 110–140.
8. Kogan L. Genealogical Classification of Semitic: The Lexical Isoglosses. Berlin, München, Boston : De Gruyter, 2015. 734 p.
9. Beyer K. The Aramaic Language: Its Distribution and Subdivisions. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1986. 61 p.
10. Fitzmyer J.A. A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays. Missoula : Scholars Press, 1979. 308 p.
11. Лёзов С.В. Арамейские языки // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападное семитские языки / под ред. А.Г. Беловой, Л. Е. Когана, С.В. Лёзова, О.И. Романовой. М. : Academia, 2009. С. 414–495.
12. Hoberman R. The Syntax and Semantics of Verb Morphology in Modern Aramaic. A Jewish Dialect of Iraqi Kurdistan. New Haven : American Oriental Society, 1989. 226 p.
13. Khan G. The Neo-Aramaic dialect of the Assyrian Christians of Urmi. Vol. 1. Grammar: Phonology and Morphology. Leiden; Boston : Brill, 2016. 587 p.
14. Häberl Ch.G. The Neo-Mandaic Dialect of Khorramshahr. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2009. 379 p.
15. Talay Sh. Neuaramäische Texte in den Dialekten der Khabur-Assyrer in Nordostsyrien. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2008. 479 s.
16. Molin D. The Neo-Aramaic Dialect of the Jews of Dohok. Leiden : Brill, 2024. 274 p.
17. Coghill E. The Rise and Fall of Ergativity in Aramaic: Cycles of Alignment Change. Oxford : Oxford University Press, 2016. 381 p.
18. Noorlander P.M. Ergativity and Other Alignment Types in Neo-Aramaic: Investigating Morphosyntactic Microvariation. Leiden; Boston : Brill, 2021. 456 p.

19. *The North-Eastern Neo-Aramaic Database Project*. URL: <https://nena.ames.cam.ac.uk/> (дата обращения: 01.12.2024).
20. *Lyavdansky A. et al. Christian Urmi Corpus*. URL: https://neo-aramaic.web-corpora.net/urmi_corpus/search (дата обращения: 01.12.2024).
21. *Lyavdansky A. et al. Turoyo Corpus*. URL: https://neo-aramaic.web-corpora.net/turoyo_corpus/search (дата обращения: 01.12.2024).
22. *Duntsov A., Häberl Ch., Loesov S. A Modern Western Aramaic Account of the Syrian Civil War* // *WORD*. 2022. № 68 (4). P. 359–394.
23. *Lyavdansky A., Kozhanov K., Ovsjannikova M. The Girl in the Ape's House: A Folktale in a North-Eastern Neo-Aramaic Variety of Urmiya, Russia* // *Journal of Semitic Studies*. 2024. № 69 (1). P. 231–267.
24. *Furman Y., Loesov S. Studies in the Turoyo Verb* // *Neo-Aramaic in its Linguistic Context* / ed. by G. Khan, L. Napiorkowska. Piscataway : Gorgias Press, 2015. P. 1–28.
25. *Fox S. The Neo-Aramaic Dialect of Bohtan*. Piscataway : Gorgias Press, 2009. 185 p.
26. *Основные итоги Переписи населения РА 2022 года*. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2623> (дата обращения: 30.11.2024).
27. *Итоги переписи населения Грузии 2014 года (2014 General Population Census Results)*. URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/737/2014-general-population-census-results> (дата обращения: 30.11.2024).
28. *Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками*. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 30.11.2024).
29. *Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола*. М. : Наука, 1967. 250 с.
30. *Большой толковый словарь русских глаголов* / [авт.-сост.: Л.Г. Бабенко и др.]; отв. ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс, 2009. 573 с.
31. *Татевосов С.Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события*. М. : Языки славянской культуры, 2015. 368 с.
32. *Dowty D.R. Word Meaning and Montague Grammar. The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht : Reidel, 1979. 415 p.
33. *Кустова Г.И., Падучева Е.В. Словарь как лексическая база данных* // *Вопросы языкознания*. 1994. № 4. С. 96–106.
34. *Levin B. English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. Chicago; London : The University of Chicago Press, 1993. 348 p.
35. *Kipper Schuler K. VerbNet: a broad-coverage, comprehensive verb lexicon* : PhD Thesis. University of Pennsylvania, 2005. 146 p.
36. *Majewska O., Korhonen A. Verb Classification Across Languages* // *Annual Review of Linguistics*. 2023. № 1 (9). P. 313–333.
37. *Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М. : ИМЛИ РАН, 2006. 462 с.
38. *Татевосов С.Г. Глагольные классы и типология акциональности*. М. : Языки славянской культуры, 2016. 568 с.

39. Khan G. The Neo-Aramaic dialect of the Assyrian Christians of Urmi. Vol. 3. Lexical Studies and Dictionary. Leiden, Boston : Brill, 2016. 366 p.
40. *BivalTyp*: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames / Ed. by S. Say. St. Petersburg : Institute for Linguistic Studies, RAS, 2020. URL: <https://www.bivaltyp.info> (дата обращения: 21.09.2024).
41. *Say S. Bivalent patterns in Assyrian Neo-Aramaic // BivalTyp*: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames / ed. by S. Say. St. Petersburg : Institute for Linguistic Studies, RAS, 2020. (Data first published on August 19, 2020). URL: <https://www.bivaltyp.info> (дата обращения: 21.09.2024).

References

1. Lyavdansky, A.K. (2009) The Neo-Aramaic languages. In: Belova, A., Kogan, L., Loesov, S. & Romanova, O. (eds) *Languages of the World: The Semitic Languages. Akkadian. Northwest Semitic*. Moscow: Academia. pp. 660–693. (In Russian).
2. Ovsjannikova, M. et al. (2022–present) *Corpus of NENA varieties spoken in Russia*. [Online] <https://nena-dict.ru/corpus> (Accessed: 21.09.2024).
3. Zabelina, E., Ovsjannikova M. & Say S. (2022–present) *Sound dictionary of NENA varieties spoken in Russia*. [Online] Available from: <https://nena-dict.ru/dictionary> (Accessed: 21.09.2024).
4. Say, S.S. (2020) Bivalent predicates' argument encoding in Neo-Aramaic varieties spoken in Urmiya, Krasnodar Krai. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 16 (2). pp. 654–689. (In Russian).
5. Shuvalova, V.P. (2023) Object marking in the Christian Urmi of the village Urmiya, Russia. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. 19 (3). pp. 611–633. (In Russian).
6. Ermakova, D.A. (2021) [Verbal actionality in Neo-Aramaic varieties from the village of Urmiya (Krasnodar Krai)]. *Vosemnadtsataya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley* [The 18th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars]. Abstracts. Saint Petersburg. 25-27 November 2021]. Saint Petersburg: ILS RAS. pp. 84–87.
7. Shvedova, E.E. (2024) Causative verb alternation in Christian Urmi Neo-Aramaic. *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*. 5. pp. 110–140. (In Russian).
8. Kogan, L. (2015) *Genealogical Classification of Semitic: The Lexical Isoglosses*. Berlin/München/Boston: De Gruyter.
9. Beyer, K. (1986) *The Aramaic Language: Its Distribution and Subdivisions*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
10. Fitzmyer, J.A. (1979) *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays*. Missoula: Scholars Press.
11. Loesov, S. (2009) The Aramaic languages. In: Belova, A., Kogan, L., Loesov, S., Romanova, O. (eds) *Languages of the World: The Semitic Languages. Akkadian. Northwest Semitic*. Moscow: Academia. pp. 414–495. (In Russian).
12. Hoberman, R. (1989) *The Syntax and Semantics of Verb Morphology in Modern Aramaic. A Jewish Dialect of Iraqi Kurdistan*. New Haven: American Oriental Society.

13. Khan, G. (2016) *The Neo-Aramaic dialect of the Assyrian Christians of Urmi. Vol. 1. Grammar: Phonology and Morphology*. Leiden/Boston: Brill.
14. Häberl, Ch.G. (2009) *The Neo-Mandaic Dialect of Khorramshahr*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
15. Talay, Sh. (2008) *Neuaramäische Texte in den Dialekten der Khabur-Assyrer in Nordostsyrien*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
16. Molin, D. (2024) *The Neo-Aramaic Dialect of the Jews of Dohok*. Leiden: Brill.
17. Coghill, E. (2016) *The Rise and Fall of Ergativity in Aramaic: Cycles of Alignment Change*. Oxford: Oxford University Press.
18. Noorlander, P.M. (2021) *Ergativity and Other Alignment Types in Neo-Aramaic: Investigating Morphosyntactic Microvariation*. Leiden/Boston: Brill.
19. *The North-Eastern Neo-Aramaic Database Project*. [Online] Available from: <https://nena.ames.cam.ac.uk/> (Accessed: 01.12.2024).
20. Lyavdansky, A. et al. (2024) *Christian Urmi Corpus*. [Online] Available from: https://neo-aramaic.web-corpora.net/urmi_corpus/search (Accessed: 01.12.2024).
21. Lyavdansky, A. et al. (2024) *Turoyo Corpus*. [Online] Available from: https://neo-aramaic.web-corpora.net/turoyo_corpus/search (Accessed: 01.12.2024).
22. Duntsov, A., Häberl, Ch., Loesov, S. (2022) A Modern Western Aramaic Account of the Syrian Civil War. *WORD*. 68 (4). pp. 359–394.
23. Lyavdansky, A., Kozhanov, K. & Ovsjannikova, M. (2024) The Girl in the Apes House: A Folk tale in a North-Eastern Neo-Aramaic Variety of Urmiya, Russia. *Journal of Semitic Studies*. 69 (1). pp. 231–267.
24. Furman, Y., Loesov, S. (2015) Studies in the Turoyo Verb. In: Khan, G. & Napiorkowska, L. (eds) *Neo-Aramaic in its Linguistic Context*. Piscataway: Gorgias Press. pp. 1–28.
25. Fox, S. (2009) *The Neo-Aramaic Dialect of Bohtan*. Piscataway: Gorgias Press.
26. Statistical Committee of Armenia. (2022) *Osnovnye itogi Perepisi naseleniya RA 2022 goda* [Main results of the RA Population Census 2022]. [Online] Available from: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2623> (Accessed: 30.11.2024).
27. Statistical Committee of Georgia. (2014) *2014 General Population Census Results*. [Online] Available from: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/737/2014-general-population-census-results> (Accessed: 30.11.2024).
28. Rosstat. (2020) *Itogi VPN-2020* [Outcomes of the All-Russian Census of Population 2020]. Vol. 5. [Online] Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Accessed: 30.11.2024).
29. Apresyan, Yu.D. (1967) *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola* [Experimental study of the semantics of the Russian verb]. Moscow: Nauka.
30. Babenko, L.G. (ed.) (2009) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh glagolov* [Big dictionary of Russian verbs]. Moscow: AST-Press.
31. Tatevosov, S.G. (2015) *Akcional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Actionality in lexicon and grammar. Verb and event structure]. Moscow: Languages of Slavic Cultures.
32. Dowty, D.R. (1979) *Word Meaning and Montague Grammar. The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht: Reidel.

33. Kustova, G.I. & Paducheva, E.V. (1994) Dictionary as a lexical database. *Vo-prosy Jazykoznanija*. 4. pp. 96–106. (In Russian).
34. Levin, B. (1993) *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. Chicago/London: The University of Chicago Press.
35. Kipper Schuler, K. (2005) *VerbNet: a broad-coverage, comprehensive verb lexicon*. PhD Thesis. University of Pennsylvania.
36. Majewska, O. & Korhonen, A. (2023) Verb Classification Across Languages. *Annual Review of Linguistics*. 1 (9). pp. 313–333.
37. Lyutikova, E.A. et al. (2006) *Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaevo-balkarskom yazyke* [Event structure and verbal semantics in Karachay-Balkar]. Moscow: IWL RAS.
38. Tatevosov, S.G. (2016) *Glagol'nye klassy i tipologiya akcional'nosti* [Verb classes and typology of actionality]. Moscow: YaSK.
39. Khan, G. (2016) *The Neo-Aramaic dialect of the Assyrian Christians of Urmi*. Vol. 3. Lexical Studies and Dictionary. Leiden/Boston: Brill.
40. Say, S. (ed.) (2020) *BivalTyp: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames*. St. Petersburg: ILS RAS. [Online] Available from: <https://www.bivaltyp.info> (Accessed: 21.09.2024).
41. Say, S. (2020) Bivalent patterns in Assyrian Neo-Aramaic. In: Say, S. (ed.) *BivalTyp: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames*. St. Petersburg: ILS RAS. [Online] Available from: <https://www.bivaltyp.info> (Accessed: 21.09.2024).

Сведения об авторе:

Шведова Елена Евгеньевна – стажёр-исследователь Международной лаборатории языковой конвергенции, аспирант школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (Москва, Россия). E-mail: shvedovalena98@gmail.com.

Information about the author:

Elena E. Shvedova, research assistant, Linguistic Convergence Laboratory, postgraduate student, HSE University (Moscow, Russian Federation). E-mail: shvedovalena98@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 09.10.2024;
одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 10.12.2024.*

*The article was submitted 09.10.2024;
approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 10.12.2024.*